

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-1-141-145

УДК 821.161.1

Революционное поколение на перевале эпох

Рецензия на научную монографию:

Овчаренко А.Ю. Ровесники. Содружество писателей революции «Перевал» в общественно-литературном процессе 1920—1930-х годов.

М.: Экон-Информ, 2018. 322 с.

Я.В. Солдаткина

Московский педагогический государственный университет
Российская Федерация, 119991, Москва, ул. Малая Пироговская, 1

«Перевал» и перевальцы — тема для истории отечественной литературы не новая, но пока еще во многом загадочная и не до конца исследованная. С одной стороны, постсоветский период посвятил множество усилий для творческой и человеческой «реабилитации» насильно вычеркнутых из литературы имен русских литераторов раннесоветской эпохи, восстановил в правах и литературную группировку «Перевал», а также ее вдохновителя и создателя А.К. Воронского. Новое прочтение получил основанный Воронским журнал «Красная новь» — несомненно, самое интересное, самое успешное, использовавшее самые современные на тот момент медиастратегии периодическое издание, первым опробовавшее конвергентные формы: соединившее в себе научно-публицистическое и литературно-критическое направление, знакомившее читателей с зарубежным научным и культурным опытом и т.д. Сама фигура Воронского — политического и культурного деятеля, критика и организатора литературного процесса, которому посвящены такие разные произведения, как «Анна Снегина» С.А. Есенина и «Повесть непогашенной луны» Б.А. Пильняка, была осмыслена не только в контексте «Дон-Кихотов 20-х годов», но и во всей полноте его разносторонней карьеры. Но, с другой стороны, при всем внимании к «знаковым» явлениям и персонажам эпохи 1920-х годов, «Перевал» как творческое содружество, коллектив критиков и писателей с общими идеологическими и эстетическими установками, реализовавший себя в полемике с другими литературными группировками, его роль в литературе и судьба конкретных деятелей «Перевала» — все это еще недостаточно изучено в силу самых разных причин, которые указаны А.Ю. Овчаренко: отсутствие конфискованных (и уничтоженных?) рукописей и документов «Перевала», тиражирование уже известных и неполных материалов, переоценка историко-культурного значения «Перевала» на фоне непрекращающихся политических дискуссий о советском прошлом... И с этой точки зрения монография А.Ю. Овчаренко не просто обладает очевидной научной актуальностью — она призвана восполнить существенные пробелы в аналитическом описании группы «Перевал»,

соотнести «Перевал» и «перевальцев» с литературным контекстом Советской России и русского зарубежья, проследить эволюцию его критической рецепции.

Образно говоря, к непростой, во многом трагической истории появления и уничтожения творческого объединения «Перевал» как ни к одной другой применима формула А.П. Платонова «Без меня народ неполный». Согласимся с А.Ю. Овчаренко в том, что без учета эстетической концепции «Перевала» невозможно составить системное, целостное представление о литературном процессе 1920—1930-х годов, о свойственном этому периоду художественном разнообразии, о постепенном, но далеко не безропотном, сведении послереволюционного творческого «разноцветья» к единому нормативному «соцреалистическому» знаменателю. Вообще, у Овчаренко тема «Перевала» — магистральная для всей его научной карьеры. Именно ему принадлежала честь осуществить первый комплексный научный анализ в рамках поэтики и проблематики содружества «Перевал» повестей Б. Губера, А. Новикова, Н. Тришина, В. Кудашева. Подобная приверженность предмету исследования не только вызывает восхищение, но и позволяет автору монографии составить подробный, исторически, литературно, культурологически достоверный портрет «Перевала» и перевальцев как на синтагматическом уровне — в сопоставлении с другими литературными группировками эпохи, в русле выстраивания «монистической концепции» (М.М. Голубков) советской литературы 1930-х годов, так и в парадигме развития художественного мышления, литературных приемов и философии литературы XX века.

Первая глава монографии «Социокультурные и общественно-политические предпосылки возникновения содружества “Перевал”» как раз посвящена тому историческому фону, на котором, как доказывает А.Ю. Овчаренко, «Перевал» просто не мог не появиться. Блестящее воссоздание литературного «быта», драматические перипетии вокруг «детища» Воронского, возникающего в ответ на споры о «пролетарском искусстве» и «искусстве попутчиков», об отношении к классической культуре проанализированы автором через призму тогдашней критики и современной науки, то есть показаны как будто в двойном или даже тройном зеркале, отражения в котором открывают нам своего рода символический виртуальный коридор в прошлое, в 1920-е годы.

Этому впечатлению «полного погружения» способствует и вторая глава исследования «Диспут в Доме Печати и дискуссия о «Перевале» в Коммунистической Академии в 1929—1930 гг.», подробно и со множеством архивных деталей разбирающая это крайне показательное для настроения «смены эпох» прощание с революционными иллюзиями 1920-х годов и предсказывающее начало эры государственного регулирования литературных объединений. Оговоримся, что у А.Ю. Овчаренко «политический» сюжет конца 1920-х годов — борьба за власть, «год Великого перелома», разгром не только Л. Троцкого, но и «троцкистов» — не заслоняет собой, но оттеняет и дополняет собственно «литературную» судьбу «Перевала», самым тесным образом переплетенную с этими важнейшими переменами во внутренней политике СССР. Не педалируя, но и не игнорируя политический аспект, автор монографии раскрывает влияние, оказываемое политикой на литературу: гонения на А. Платонова, Б. Пильняка, литературоведа В. Перверзева рифмуются с участием группы «Перевал», помогая более рельефно показать место «Перевала» в «интерьере эпохи».

С этой точки зрения огромный интерес представляет третья глава монографии «Основные программные документы и творческие принципы содружества “Перевал”»: в ней подробно и с привлечением соответствующих источников реконструируются художественные принципы перевальцев, в частности, звучащие сейчас непривычно «движничество (мобилизм)», «моцартианство», «трагедийность», «динамический реализм». А.Ю. Овчаренко удалось главное — показать, проиллюстрировав многочисленными примерами, всю неоднозначность, всю амбивалентность эстетической позиции, избранной «Перевалом» (и, по меткому наблюдению автора монографии, нашедшей свое отражение в заглавии содружества): всецело разделяя, вслед за своим отцом-основателем А.К. Воронским, идеи социализма и будучи уверенными в скорейшем построении «светлого будущего» (эту уверенность А.Ю. Овчаренко даже называет «перевальским двоемирием»), принимая как должное институт «социального заказа», перевальцы при этом провозглашали «моцартианскую» свободу творчества, его, творчества, органичность. Обратим внимание и на очень значимый в условиях литературной полемики 1930-х годов (и современной полемики вокруг литературы 1930-х годов) вывод А.Ю. Овчаренко: «перевальский» принцип «движничества» отразился затем в формулировке социалистического реализма как метода описания становящегося социализма. Сами «перевальцы», ровесники революции, вполне в духе эпохи были безоговорочными сторонниками реализма, не предполагая, что со временем тоталитарный по своей сути тезис о неприятии всего идеологически или же эстетически «неверного» обернется поводом для разгрома самого «Перевала». Именно эта «идеологическая непоследовательность» обусловила, с одной стороны, официальную травлю «Перевала», но с другой, — его эстетические открытия, на многие годы опередившие свое время. Ведь представления перевальцев о «мобилизме» литературы, о ее вечно развивающейся, обновляющей самое себя сущности неожиданным образом перекликается с сформировавшимся гораздо позднее представлением о «процессуальности» культуры, литературы, текста — об их постоянном изменении на глазах и при непосредственном участии читателей-реципиентов. Теоретические положения «динамического реализма» призваны — совершенно адекватно современным интерпретациям литературных категорий — подчеркнуть художественную установку перевальцев на изображение действительности нестабильной, меняющейся и не поддающейся в силу своей перманентной изменчивости классическому мимесису, нуждающейся в новых эстетических механизмах отображения нестатичной, неупорядоченной, незавершенной революционной реальности. Не говоря уже о том, как принципиально важны для любого социума перевальские утверждения «трагедийности» искусства, подразумевающей откровенный разговор о проблемах общества и личности, не подмененный радужными лозунгами или же суррогатом массовой мифологии. Не можем не упомянуть и обращение А.Ю. Овчаренко к материалам следственного дела А.К. Воронского 1937 года, в которых исследователь обнаруживает последовательное изложение художественных идей, исповедуемым «Перевалом»: получается, что свое творческое, эстетическое кредо Воронский пронес через все обвинения, аресты и ссылки, через дискуссии и допросы — и остался ему предан до самого конца, уверенный в его состоятельности и значимости для

советской культуры. Мы не можем не согласиться с А.Ю. Овчаренко в том, что творческие манифесты «Перевала» — быть может, ключевая заслуга этой литературной группировки в истории 1920—1930-х годов.

Последняя глава монографии «Общая характеристика художественной прозы «Перевала»» раскрывает собственно литературные практики «перевальцев», освещая малоизвестный и еще менее проанализированный художественный материал: «городское» и «деревенское» крыло «Перевала», прозаические сборники содружества, проблемно-тематические и жанровые особенности «перевальской» прозы, излюбленные перевальцами сюжеты в их сопоставлении с общими тенденциями эпохи. Особо отметим удачный, на наш взгляд, анализ семантики заглавий прозы писателей-«перевальцев», ставший своего рода квинтэссенцией описания художественной манеры перевальцев, наиболее ярко очерчивающий отличие поэтики «Перевала» от произведений современников. В частности, А.Ю. Овчаренко указывает на свойственное перевальцам «чувство заглавия», ориентированное на отказ от революционного дидактизма и лозунговости — на выявление основных констант «перевальской» картины мира: «Сердце» И. Катаева, «Верность» Е. Вихрева, «Ночная сирень» Н. Зарудина и др. Своеобразная суровая поэзия революционных перемен именно перевальцами выражена с искренним чувством и утопической верой в будущее.

По нашему мнению, монография А.Ю. Овчаренко рекомендована самому широкому кругу читателей. Научная компетентность, скрупулезность, компаративные связи, устанавливаемые между творчеством писателей «Перевала» и наследием Е. Замятина, М. Пришвина, А. Платонова, а также спокойный, взвешенный и не перегруженный терминологией стиль изложения делают монографию интересной и для профессионального научного сообщества, и для преподавателей русской литературы XX века вузовского (и даже школьного) уровня, и для тех, кто еще только открывает для себя малоизвестные страницы истории и культуры 1920—1930-х годов.

© Солдаткина Я.В., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 15 ноября 2018

Дата принятия к печати: 25 ноября 2018

Для цитирования:

Солдаткина Я.В. Революционное поколение на перевале эпох (рецензия на научную монографию: Овчаренко А.Ю. Ровесники. Содружество писателей революции «Перевал» в общественно-литературном процессе 1920—1930-х годов. М.: Экон-Информ, 2018. 322 с.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 1. С. 141—145. DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-1-141-145

Сведения об авторе:

Солдаткина Янина Викторовна, доктор филологических наук, профессор Института филологии Московского государственного педагогического университета. Контактная информация: e-mail:

The revolutionary generation on the pass eras

Review of the scientific monograph:

Ovcharenko A.Yu. Coevals. Commonwealth writers of the revolution “Pereval” [Passage] in the social and literary process of the 1920—1930-ies. Moscow: Ekon-Inform, 2018. 322 p.

Ya.V. Soldatkina

Moscow State Pedagogical University
1 Malaya Pirogovskaya St., Moscow, 119991, Russian Federation

Article history:

Accepted: 15 November 2018

Revised: 13 November 2018

Accepted: 25 November 2018

For citation:

Soldatkina Ya.V. (2019). The revolutionary generation on the pass eras (review of the scientific monograph: Ovcharenko A.Yu. Coevals. Commonwealth writers of the revolution “Pereval” [Passage] in the social and literary process of the 1920—1930-ies. Moscow: Ekon-Inform, 2018. 322 p.). *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(1), 141—145. DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-1-141-145

Bio note:

Soldatkina Yanina Victorovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Philology, Moscow State Pedagogical University. *Contacts*: e-mail: